

"" — разговоры; «» — мысли

Сотни дворян вместе обсуждают контрмеры, и обсуждение не обязательно даст результаты до следующего месяца.

Этот момент уже был отражен в дворянском совете королевства. Даже тривиальные вопросы могут занять от трех до пяти месяцев.

Успокоившись, дворяне, в том числе и Хадсон, остались в зале обедать. Лишь несколько знатных представителей ушли с графом Пирсом.

За исключением Чарльза, участвовавшей от имени их альянса, остальные — представители могущественных фракции провинции, и закон джунглей здесь отражен в полной мере.

Хадсон не возлагает никаких надежд на результаты обсуждения. Из предыдущего выступления «Чарльза» видно, что у него нет уверенности в том, чтобы бороться за награды.

Конечно, представительство лучше, чем ничего. По крайней мере, он может представлять их всех и выразить основные требования.

Ведь он аристократ, и внешне его внешний вид не должен быть слишком безобразным. Также необходимо учитывать влияние более сотни мелких дворян в альянсе.

Как бы она ни дисконтировалась, доля воинских подвигов должна быть. Как его оценивать, зависит от образа нескольких человек в нем.

Если граф хотел, чтобы все продолжали усердно работать, он должен быть честными и объективными. Этот аспект не должен быть большой проблемой, ключом является организация следующей битвы.

Чтобы не стать пушечным мясом, Хадсон не заботился о награде, а прямо превратился в трудолюбивую пчелу, носившуюся по залу.

Настало время проверить мягкую силу семьи. Держа в руках письмо, написанное бароном Редманом, он продолжал навещать родственников и старых друзей.

Хоть этот повод и не подходит для обмена чувствами, но познакомиться все же необходимо. Может быть, на поле боя, опираясь на эти контакты, можно спасти жизнь.

Он должен признать, что процветающая семья является преимуществом. Если оставить в стороне другие вещи, по крайней мере, есть достаточно родственников.

Хадсон встретил трех человек из семьи, которые в одиночку несли знамя семьи Кослоу, один из которых был еще под командованием графа Пирса кроме него.

Ближних и дальних родственников еще больше. Если бы он более сильно бы ознакомился с остальными, он считал, что треть присутствующих людей может считаться ими.

Конечно, эти интересы также взаимны. Пока нет конфликта интересов, каждый готов использовать это как возможность установить больше связей.

Ведь, судя по текущей ситуации, может, завтра они и выйдут. Увидев, насколько сильна армия повстанцев, теперь никто не осмеливается относиться к ней легкомысленно.

Всегда нет ничего плохого в том, чтобы установить больше связей. Даже если он временно обнимает ноги Повелителя Рассвета, это лучше, чем вообще ничего.

Обернувшись по кругу, Хадсон встретил почти всех присутствующих вельмож. Насколько она может играть, зависит от развития ситуации.

В целом, Хадсон по-прежнему доволен. Какой бы темной ни была аристократическая группа втайне, на поверхности все джентльмены.

В аристократических кругах по-прежнему очень распространено продавать услуги как можно больше.

Нередко приходится отплачивать за доброту злом, но таких очень мало. Однажды разоблачившись, это равносильно отрезанию себя от круга, и его упадок лишь вопрос времени.

Особенно за доброту, которая лежит на поверхности, нужно отплатить.

Прежде чем стали известны результаты обсуждения, он небрежно засунул в рот несколько кусочков мяса, выпил стакан сока, а затем ушел вместе с толпой.

Если бы не лицо, это была бы действительно тяжелая потеря этим днем. Сейчас такое время, когда боевой дух армии в смятении, и как тренеру не подобает уходить надолго.

Как только он вышел из крепости, в его лицо ударил сильный резкий запах, от которого тошнило. Глядя на мерцающее пламя вдалеке, Хадсона чуть не вырвало.

«Сжигание трупов» — тоже неизбежная часть поля боя. Считая, что никто не знал, сколько людей погибло в дневном бою, и наверняка их было немало.

В землю не закапывались, а сжигались на месте. И не потому, что все овладели научными гигиеническими знаниями. Главная причина в том, что в необычном мире трупы тоже можно превратить в орудие убийства.

Особенно, если противник организация типа секты или культа как черепа и кости, если у противника есть некромант, то эти трупы представляют самую большую скрытую опасность.

Не зная, было ли это иллюзией, но Хадсон смутно слышал крики, и казалось, что в пламени трясутся фигуры.

Интуиция подсказывала ему, что он прав, это действительно сжигание живого человека. Как только гнев решил взмывать, он был погашен разумом.

Если его догадка верна, солдаты, ответственные за сожжение трупов, проявили неосторожность и обращались с потерявшими сознание повстанцами как с трупами и отправляли их на сожжение.

В этой ситуации, что еще может сказать Хадсон?

«Подойди поздороваться, перевязать раненных и держать их как пленных, прежде чем сожгут трупы?»

Всё равно этих людей спасти невозможно.

Люди, зараженные энергией злого артефакта, даже если и спасут им жизнь, постепенно потеряют себя и постепенно превратятся в машины для убийства. Если он хочет спасти этих людей, без высокопоставленного священника, который примет меры по очищению сделать это невозможно.

В крепости действительно есть старший священник, но он слишком занят, чтобы лечить раненых дворян. Даже раненых Багровых Рыцарей ждали очереди а про тяжелораненых солдат коалиции, то они могли рассчитывать только на помощь своих товарищей, чтобы перевязать раненых. Кого волнуют повстанцы?

Хадсон ничего не мог сделать, кроме как жаловаться на жестокость мира. Несмотря на то, что его гуманизм, который продолжал говорить ему изменить мир, разум все еще твердо преобладал.

Он в опасности, и если у него было настолько доброе сердце, то он не переживет и года.

Как человек, боящийся смерти, он решительно предпочел уйти из поля боя и вернуться в лагерь как можно быстрее.

Как победившая сторона, даже если это была лишь жалкая победа, он все равно должен был насладиться плодами победы. Подсчитав добычу, он был разочарован.

Он не видел ни магического ядра и кристалла. Очевидно, что никто не принесет на поле боя эти, казалось бы, ценные вещи, которые обычные люди не могут использовать.

Доход от монет невелик, более 100 золотых монет, более 800 серебряных монет и куча медных монет, но, к сожалению, они не очень ценны.

К счастью, ему не нужно платить пенсии и военное жалованье, иначе этих небольших денег, по оценкам, хватит только на то, чтобы сжечь тупы.

Две мертвые лошади, на которых ездили некоторые союзники, были взяты солдатами для дополнительного питания.

Есть некоторый плюс от оружия и снаряжении, но из-за слишком жесткой конкуренции он получил не так много.

«Тринадцать комплектов доспехов, тридцать пять мачете, двадцать восемь двуручных топоров, девяносто шесть копий, шестнадцать арбалетов, пять рыцарских мечей...» Глядя на жалкие данные, он даже подозревал, что Бог хочет, чтобы он страдал и кого вознаградить «тринадцати парами доспехов» для поднятия духа войск.

Только думая об этом, играя в генералов на континенте Аслант как, дворяне, последовать их примеру.

<http://tl.rulate.ru/book/93710/3257813>